

Глава 7. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (07)

Услышав эти слова, стоящий неподалёку Янь Си, который как раз жарил курицу, тоже опешил — его движения по переворачиванию курицы на мгновение замерли, в голове пронеслись бесчисленные вопросительные знаки.

!?!?!? Сердца и лёгкие... как их можно созерцать? Никогда о таком не слышал.

Неслыханно.

Гораздо вкуснее их просто съесть, наверное.

Лин Янь, услышав слова Мо Яня, тоже на мгновение растерялся, а затем тихо рассмеялся. Его и без того яркое, неотразимое лицо от этой улыбки заиграло ещё более волнующими красками, отчего у демонов дрогнули сердца, возникло странное, трудно передаваемое чувство.

Вслед за этим его чистый, звонкий голос медленно произнёс: «Не то чтобы не нравится, но такие вещи через несколько дней наверняка испортятся и начнут дурно пахнуть. Раз уж их нельзя есть, то как-то расточительно получается».

«...»

Мо Янь помолчал мгновение, затем его золотые глаза с пристальным вниманием устремились на Лин Яня, и он крайне серьёзно произнёс: «Эти не бери. Завтра я принесу тебе чистые сердца и лёгкие».

Лин Янь с улыбкой приблизился, их дыхание на миг переплелось, окутанное едва уловимой дымкой близости: «Лёгкие не надо, а вот сердце — можно».

«Хорошо».

Мо Янь слегка кивнул. Как раз в этот момент подул лёгкий ветерок, взметнув его распущенные длинные волосы. Лин Янь, глядя на это зрелище, невольно сглотнул.

Этот мужчина — воплощение его вкуса.

Создан точно по его мерке.

Мо Янь задумался на мгновение и спросил: «Что ты ещё любишь есть? Я тоже принесу».

«Курицу».

«...?»

Лин Янь снова лениво растянулся на ложе, подперев голову рукой, в его позе чувствовалась безграничная расслабленность, чёрные волосы разметались по подушке. Он повторил: «Я люблю есть курицу».

Мо Янь, услышав это, слегка кивнул, показывая, что понял.

В этот момент Янь Си поднёс тарелку со свежее испечённой курицей и поставил её на каменный стол рядом, почтительно произнеся: «Госпожа-демоница, ваша курица готова».

«Спасибо».

«Не стоит благодарности, я ваш подчинённый».

Мо Янь слегка повернул голову и только теперь заметил мангал и курицу на тарелке неподалёку. В его золотых змеиных глазах мелькнуло удивление, и он тихо спросил: «Ты любишь есть варёную пищу?»

Лин Янь посмотрел на него своими чайными глазами и с улыбкой ответил:

«Да».

Сказав это, он перевёл взгляд на аппетитную, блестящую курицу на тарелке — взять её руками было бы неудобно, испачкаешься. Тогда он перевёл хитрый взгляд на Мо Яня и сказал с мягкой ноткой в голосе: «Покорми меня».

«...»

Мо Янь слегка опешил, но тут же его высокая фигура опустилась на край ложа, и он ответил: «Хорошо».

Кончиками пальцев он едва заметно шевельнул, и под действием духовной силы целая курица была аккуратно разделена на ровные ломтики. Он взял нефритовые палочки, подцепил один ломтик и осторожно поднёс к губам Лин Яня.

Лин Янь раскрыл рот и принял угощение, медленно прожевал.

Совсем неплохо умеет ухаживать.

Хорошо.

Янь Си, стоящий неподалёку, был слегка ошеломлён этим зрелищем, ему показалось, что время вокруг замедлилось. Надо сказать, что всего несколько дней назад миры людей и демонов всё ещё вели ожесточённые сражения, и такие спокойные, тёплые моменты были редкостью.

Глядя на царя демонов и царицу в таком виде, это, видимо, и есть то самое, что люди называют «выставлять свои чувства напоказ».

Лин Сяоци в системном пространстве размеренно произнёс: [Царь демонов, похоже, не такой уж жестокий, как о нём рассказывают. Судя по всему, он вполне нормальный. Только что он покормил тебя курицей — и уровень озлобленности снова упал на три пункта, теперь уже 92.]

Лин Янь, наслаждающийся курицей, услышав это, улыбнулся и мысленно ответил: [Возможно, ему просто нравится заботиться о других, а мне как раз нравится, когда обо мне заботятся.]

Лин Сяоци: [Если так, старший брат, то царь демонов и ты очень подходите друг другу.]

[Я тоже так думаю.]

Ему даже захотелось забрать его с собой.

Держать змею — тоже, наверное, неплохо.

Поев немного, Лин Янь насытился. Он лениво откинулся на ложе и посмотрел на Мо Яня чайными глазами — если он хочет приручить его, то нужно сперва увидеть его истинную форму. Подумав, он сказал: «Мо Янь, я могу увидеть твою истинную форму?»

Мо Янь опешил, в его узких золотых глазах мелькнуло удивление: «Ты хочешь?»

«Немного».

«...»

Мо Янь сжал тонкие губы, в его взгляде читалась нерешительность.

Во время недавней войны с людьми ему случалось показывать свою истинную форму, и он до сих пор отчётливо помнил страх в глазах тех людей.

Тогда он испытывал лишь возбуждение и жажду крови, но, глядя на свою изнеженную маленькую царицу, почему-то совсем не хотел видеть в её глазах ни капли страха или отвращения.

Видя, что он молчит, Лин Янь лениво приблизился, почти полностью улёгшись на его колени, запрокинул голову и спросил: «Что, не хочешь?»

Мо Янь протянул руку и провёл по гладким, как шёлк, волосам Лин Яня, невольно поглаживая их несколько раз, прежде чем нерешительно ответить:

«Не то чтобы я не хотел, просто боюсь... что ты испугаешься».

Услышав это, Лин Янь тихо рассмеялся, приподнялся и пододвинулся ещё ближе: «Ты что, принимаешь меня за неженку? Я хоть и бесполезный неудачник, но смелостью не обделён».

Мо Янь помолчал ещё мгновение, в его золотых глазах мелькнула тень внутренней борьбы, и наконец он тихо произнёс: «Ладно, раз ты хочешь увидеть — увидишь».

Если он действительно испугается... можно будет просто стереть ему этот отрезок памяти.

В чайных глазах Лин Яня вспыхнул живой интерес, он поторопился: «Давай скорее».

«Только не бойся».

«Не боюсь».

«Хорошо, кстати, мне не мешает немного размяться».

Как только эти слова прозвучали, Мо Янь превратился в чёрно-золотой поток света, устремившийся в небо, и в мгновение ока взмыл на высоту в несколько тысяч чжанов (около 3-4 километров).

Лин Янь как раз думал, почему он взлетел так высоко, как вдруг в небе появилась огромная змея — её длина от головы до хвоста достигала более тысячи чжанов (около 3-4 километров), и она простиралась по небу, словно горная гряда, перекинутая через небесный свод.

Гигантская змея сделала круг в воздухе и медленно опустилась, опустив свою огромную змеиную голову прямо во двор.

Эта голова была похожа на драконью, с тремя парами изогнутых рогов; вся её чешуя переливалась тёмным золотом на солнце. Одной этой головы было достаточно, чтобы заполнить собой почти весь двор.

Лин Сяоци в пространстве изумлённо распахнул рот: [Охренеть! В данных вообще об этом не было! Мо Янь настолько огромен?! Неудивительно, что говорят, будто уничтожить мир для

него — как разминка для тела. Если он взмахнёт хвостом, боюсь, погибнут бесчисленные существа!]

Лин Янь не обратил на него внимания, он лишь смотрел на этого колосса перед собой, и в глубине его глаз медленно разгорался огонь возбуждения, смешанный с нотками завоевательного желания. Он босиком сошёл с мягкого ложа, подошёл к Мо Яню и протянул руку, коснувшись холодной чешуи.

Чешуя была твёрдой и ледяной — холод пробежал по пальцам.

Уголки его губ изогнулись в улыбке, он усмехнулся и спросил: «Сколько... ты съедаешь за один раз?»

Он оказался даже больше, чем он предполагал.

К счастью, у него достаточно накопленных баллов, и денег тоже вдоволь. Думаю, прокормить его будет по силам.

Неподалёку Янь Си, давно уже рухнувший на колени под гнётом ауры царя демонов, услышав эти слова Лин Яня, с изумлением поднял голову.

Что?

Госпожа-демоница, что вы сказали? Неужели... вы хотите кормить самого царя демонов?

Мо Янь, услышав это, тоже слегка опешил.

Он слегка отодвинул голову назад, опасаясь, что выдох может навредить его хрупкой, лишённой духовной силы царице. Увидев в её глазах отсутствие страха, он тихо и послушно ответил: «Я впитываю сущность солнца, луны и земли, и мне не нужна пища».

Лин Янь: «...»

Не нужно кормить — значит, меньше удовольствия.

Он посмотрел на огромные размеры Мо Яня — они были поистине колоссальны, и это вызвало у него некоторое затруднение. Он мысленно спросил: [Младший брат, можно его поместить в пространство?]